

*Лусине Гургеновна Варданян,
старший следователь по особо важным делам
Следственного комитета Республики Армения,
кандидат юридических наук*

ЕВГЕНИКА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Последние достижения в области генетики сделали возможным внесение качественных изменений в биологию человека. Это возродило споры о допустимости практического применения евгеники.

Своеобразным «выражением отношения» к этому вопросу стал конституционный запрет проведения евгенических опытов в Республике Армения (далее – РА), установленный в декабре 2015 г. Данное нововведение, тем не менее, не решило вопроса о допустимости применения евгенических методов и пределов их правомерности.

Проблема евгеники довольно детально разработана в работах философского и этического направления. Особо следует отметить работу Ю. Хен, где была предпринята попытка философского анализа евгенических представлений [1]. Некоторые правовые вопросы, связанные с евгеникой, разработаны Н. Крыловой. Автором в контексте биоэтики и уголовного права детально рассмотрены вопросы проведения исследований на человеке [2].

Высоко оценивая вклад исследователей в разработку вопросов, связанных с рассматриваемой сферой, тем не менее, необходимо подчеркнуть практическое отсутствие аналогичных исследований в РА, что не может удовлетворять потребности развивающегося в контексте технауки права.

Целью статьи является анализ современного законодательства РА, действующего в сфере применения евгенических методов, разработка и предложение некоторых законодательных изменений.

Практически всегда слово «евгеника» оживляет в памяти исследователей, в том числе и правоведов, негативные последствия реализации евгенических программ Нацистской Германии. Вместе с тем, стремление к улучшению генофонда и природы человека наличествовало всегда. На любой стадии развития общества можно найти примеры применения таких мер. Вспомним, хотя бы, отношение к слабым младенцам в Спарте, допустимость прерывания беременности при грубых патологиях как в советское время, так и в наши дни, прерывание беременности, обусловленное полом ребенка, превентивные меры против которого в РА предпринимаются только в последние два года.

Сегодня бурно развивающаяся генетика предлагает новые практические методы качественного улучшения человеческих генов, а значит, расширяется инструментарий евгеники. Как указывает В. Чешко: «Евгеническая концепция Фр. Гальтона в интеллектуальной истории биовласти перебрасывает мост к ее нынешней – генно-технологической фазе» [3].

Государство на современном этапе отказывается от принудительных форм реализации биовласти. Однако это не означает вырождение евгеники. Меняется лишь субъект – авторитарная евгеника уступает место либеральной. Автономия личности обеспечивает определенное законное пространство для реализации индивидуальной биовласти. Такое развитие совпадает с идеологической основой современной концепции прав и свобод человека, где приоритет отдельного человека с его гипертрофированным «Я» ставится во главу угла. Безусловное признание его репродуктивных прав со стороны государства, включающего решение вопроса рождения или смерти зачатого ребенка, выбора его пола, улучшения определенных биологических качеств, по сути дает пространство реализации индивидуальной биовласти. Либеральная евгеника опирается на господствующий в потребительском обществе рыночный тип индивидуального выбора, родители получают возможность пойти в «мастерскую» и выбрать для своих детей тот или иной комплект качеств, а врач всего лишь «технарь», владеющий соответствующими технологиями.

Более того, тенденции направлены на признание так называемой «домашней» евгеники в качестве нового права. Наглядным примером может служить находящееся на рассмотрении в Европейском суде по правам человека дело «Крузман против Латвии», в котором мать девочки с синдромом Дауна жалуеться на то, что ей во время беременности не предложили проведение скрининга и анализа крови на синдром Дауна, и ей не была предоставлена возможность знать о заболевании и сделать аборт. Заявитель утверждает, что скрининг-исследование и процедура аборта – часть «дородового ухода», необходимого для наблюдения беременности, – является основным правом на уважение частной и семейной жизни [4]. Решение Суда в пользу истицы станет признанием права на аборт ребенка-инвалида в качестве одного из основных прав. Таким образом, право более тяготеет к адаптации к либеральной политике с возрастающей автономией человека, оно как инструмент и средство реализации политики секуляризовано от морали, нравственности, религии и этики.

Готова и новая идеология права – трансгуманизм с идеей морфологической свободы и бесконечного улучшения человека. Поэтому уповать лишь на то, что неolibеральное право сможет или будет стремиться каким-либо образом запретить евгенику несерьезно. Более того, наука сама открывает врата для евгеники, а постнаука, как известно, вплетается в ткань общественной жизни. Один из грандиозных проектов – проект расшифровки генома человека производится именно для целей евгеники. Остановить развитие науки в этом направлении невозможно, однако установить законодательные пределы практического применения тех или иных методов, изменяющих и «улучшающих» человека, необходимо.

Законодательству РА до последнего времени не было знакомо понятие «евгеника». Впервые оно использовано в ст. 25 Конституции РА (принята 6 декабря 2015 г.). Статья, закрепляющая право физической и психической неприкосновенности, наряду с запретом на репродуктивное клонирование, устанавливает запрет и на проведение евгенических опытов. Анализ данного запрета помогает прийти к следующим заключениям:

1. Норма не запрещает евгеническую деятельность в целом, как это делает, например, Конституция Венгрии. Это означает, что не запрещается, например, вмешательство в ген конкретного человека с целью устранения инкурабельных болезней. Такой подход правомерен, если учесть положительную социальную роль применения биотехнологических методов для целей медицины. Заметим, что это приемлемо и с этической точки зрения [5, с. 5];

2. Попытка ограничения проведения евгенических опытов вполне оправдана и понятна: современное развитие в области биотехнологий, которые дают практическую власть над жизнью и биологической составляющей человека, могут «искусить общество». Однако норма в настоящее время не может быть реализована, исходя из того, что нет ни одного нормативно-правового акта, который бы содержал определение понятия «евгенический опыт». Конечно, можно исходить из принципа непротиворечия любых опытов основным правам и свободам человека, провозглашенным международно-правовыми актами и гарантированным национальным законодательством. Однако это не решает проблемы;

3. В русском языке «опыт» – это попытка осуществить что-нибудь, пробное осуществление чего-нибудь, воспроизведение какого-нибудь явления, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания [6, с. 548]. Между тем, инструментарий, используемый для осуществления евгеники, может быть уже устоявшимся научно обоснованным методом, который может уже применяться на практике. В этом случае конституционная норма теряет свое запрещающее значение, которое по логике разработчиков заложено в ней;

4. Анализ конституционной нормы указывает, что она в некоторой степени перенята из Хартии Европейского Союза об основных правах. Пункт 2 Хартии конкретизирует, что при применении медицины и биологии должны в особенности соблюдаться: 1) добровольное и надлежащим образом оформленное согласие заинтересованного лица в соответствии с правилами, установленными законом; 2) запрещение применения евгеники, особенно ее части, имеющей целью селекцию людей; 3) запрещение использования человеческого тела и его частей, как таковых, в качестве источника прибыли; 4) запрещение воспроизводства человека посредством клонирования [7]. Однако запрещение евгенических опытов не есть запрещение селекции людей.

Как видим, право пытается закрепить пределы правомерного применения указанных методов, а не запретить евгенику, хотя и делает это не очень правильно.

Одной из самых «чувствительных» в контексте евгеники является сфера реализации репродуктивных прав: евгеника часто пытается решить проблему качественного улучшения генофонда тотальным лишением возможности получения потомства у носителей «дефектных генов». Положительно оценивая Закон РА «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека», тем не менее, отметим непоследовательность в некоторых вопросах. Так, Закон допускает возможность добровольной стерилизации, однако не указывает какую ответственность несет врач, который все-таки провел соответствующую операцию в принудительном порядке. В Уголовном кодексе РА (далее – УК РА) нет соответствующего состава, между тем, именно уголовно-правовой охране подлежат здоровье и физическая неприкосновенность человека. Отсутствие ответственности, в том числе и уголовной, и за незаконное оплодотворение и имплантацию чужого эмбриона без согласия родителя, создает незаконное пространство для «негласной» евгеники, если, например, государству будет необходимо реализовывать евгенические проблемы под грифом секретности. Запрет на проведение евгенических опытов здесь не может иметь какого-либо практического значения. Постановление Правительства РА «Об утверждении условий и порядка искусственного прерывания беременности» среди медицинских показаний к прерыванию беременности указывает показания, связанные с «диагностическим состоянием плода и детей». Ими являются: 1) мертвый плод; 2) диагностика порока несовместимого с жизнью; 3) повторное рождение детей с однородными пороками развития; 4) рождение детей с наследственными болезнями, связанными с полом ребенка.

Нетрудно заметить, что селективный аборт в РА имеет место быть. Современная пренатальная диагностика, которая является видом медицинской помощи, дает для этого широкую возможность. При чем прерывание беременности по данным показаниям возможно на любом сроке беременности.

И это не рассматривается как правовая проблема, хотя по сути является таковой, ибо является узаконенным убийством нерожденного ребенка с пороком развития. Свою лепту в формирование такого отношения внес и неопределенный правовой статус эмбриона и практическое отсутствие механизмов защиты его жизни. Именно поэтому для современной действительности селективный аборт сугубо медицинская проблема наравне с эктомией злокачественной опухоли.

Такое положение вещей приводит к тотальному обесцениванию жизни человека, нарушает его право на жизнь, достоинство, физическую целостность и неприкосновенность, приводит к дискриминации по хромосомам либо, как говорит, Дж. Уайт «хромосомализме» [8]. Именно так оценивается селективный аборт и в Конвенции ООН о правах инвалидов 2007 г., где указывается, что политика навязывания евгенических абортот дискриминирует инвалидов [9]. Это также грубое нарушение ст. 29 Конституции РА, которая запрещает дискриминацию по генетическим признакам.

Однако корни вопроса, по нашему мнению, следует искать, прежде всего, в этической обоснованности принятого законодателем подхода. Право «на убийство Бетховена» современному праву не чуждо потому, что потребительское общество стремится избежать нормативной этической позиции, это ему необходимо для провозглашения примата материальных ценностей, обусловленных поиском осязаемых благ, даже в вопросе жизни своих детей. Отношение одного человека к другому, пусть даже с пороками развития является лакмусной бумажкой для оценки степени духовной деградации общества. Духовное гниение является угрозой для самого общества, даже если исходить всего лишь из того утверждения, что человек – это духовно-психосоматическое существо, со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Соблюдение норм этики особенно важно в эру высоких генно-, био- и иных технологий, инвазивных по отношению к человеку и не только к его соматическому статусу, но и к его интеллектуальной, эмоциональной, духовной сфере <...> и даже к его потомству» [10, с. 369].

Возврат к этике в последнее время рассматривается как путь к выживанию человечества и для пресечения духовного гниения общества. Особенно важным является признание биоэтики в качестве всеобъемлящей идеологии выживания. Ее принципы «не навреди», «делай благо», «уважение прав и достоинства человека» направлены на защиту фундаментальных моральных ценностей, определяющих человеческое существование.

Мировой консенсус по вопросам всеобщих направлений биополитики, основанной именно на идеологии глобальной биоэтики, уже реальность. На уровне международных актов устанавливаются ориентиры развития национальных законодательств. Среди них особо необходимо отметить Конвенцию о защите прав и достоинства человека в области биомедицины, которая в частности устанавливает запрет любой формы дискриминации по признаку генетического наследия. Она также указывает, что вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено только в профилактических, терапевтических или диагностических целях и только при условии, что подобное вмешательство не направлено на изменение генома наследников данного человека [11]. С сожалением следует констатировать, что РА пока не присоединилась к данному документу. Тем не менее, на национальном уровне шаг в сторону такого развития уже сделан: рассмотренная выше конституционная норма при всей своей пробельности ознаменовала начало новой стадии развития права, которую можно назвать конституционализацией биоэтики. Это означает, что законодатель признает возможность, даже необходимость дальнейшего развития права в рамках биоэтических принципов. Такая направленность, по нашему мнению, должна быть взята за основу при конструировании норм также отраслевого законодательства РА.

Если исходить из стремления законодателя сблизить биоэтику и право, то, очевидно, в скором времени должен произойти целый каскад законодательных изменений на всех законодательных уровнях. Однако эти изменения неоправданно запаздывают. Их нет даже в проектах законов, уже вынесенных на обсуждение. Такова ситуация, например, с проектом УК РА. Сблизение биоэтики и права должно было бы привести к включению в УК ряда новых составов. Например, должен был быть состав, предусматривающий уголовную ответственность за проведение все тех же евгенических опытов. Однако такой состав проект не предусмотрел. Данное деяние не будет влечь уголовную ответственность и по составу незаконного проведения опытов на человеке, так как незаконным считается опыт, который проведен без согласия испытуемого, в то время как для евгенических опытов наличие такого согласия не делает проведение опыта правомерным. Отсутствуют также составы, предусматривающие, например, уголовную ответственность за изменение генотипа человека, не связанного с лечением и предотвращением тяжелых наследственных болезней, а равно за совершение действий, направленных на селекцию людей и репродуктивное клонирование.

Таким образом, краткий анализ темы выявляет некоторые общие направления развития законодательства в указанной сфере:

1. Необходимо более глубокое сотрудничество с международным сообществом в плане своевременного реагирования на мировые ориентиры развития права и биополитики. Как и для любой сферы правового регулирования, основой должна быть конституционная норма, налагающая строгий недвусмысленный запрет на селекцию людей, кроме случаев, строго оговоренных законом. Такими случаями могут быть, например, селекция эмбрионов при осуществлении ВРТ, коррекция гена для преодоления или профилактики болезни и т. д. В любом случае вопрос не должен решаться «уничтожением пациента»;

2. Крайне важным является правовое регулирование евгеники, максимальное сужение пределов практического применения евгенических методов, разработка и установление ограничений и запретов, в том числе и уголовно-правовых, с целью превенции возможного выхода за пределы применения этих мер. Выявляется необходимость включения в эту систему так называемых «биоэтических преступлений», куда, среди прочего, должны войти уже указанные выше составы;

3. Значительную роль для превенции евгеники может стать установление правового статуса эмбриона. Необходимо пересмотреть Постановление Правительства РА в части медицинских показаний, относящихся к плоду.

Использованные источники

1. Хен Ю. В. Философский анализ евгенических представлений : дис. ... д-ра филос. наук / Ю. В. Хен. – М., 2005. – 205 с.
2. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений / Н. Е. Крылова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 320 с.
3. Чешко В. Ф. Перспективы человека в эпоху глобальной эволюционной сингулярности: трансгуманизм versus биоэтика? / В. Ф. Чешко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://transhumanism-russia.ru/content/view/234/94>.
4. В Совете Европы прошел круглый стол по теме «Евгеника и права человека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravovrn.ru/?p=5528>.
5. Кучерова И. А. Современные биотехнологии: социально-этические аспекты : дис. ... канд. филос. наук / И. А. Кучерова. – М., 2006. – 130 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведковой. – М., 1987. – 846 с.
7. Хартия Европейского союза об основных правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.constitution.garant.ru/DOC.3991032.htm#sub_para_N_6000.
8. Уайатт Дж. На грани жизни и смерти. (Проблемы современного здравоохранения в свете христианской этики / Дж. Уайтт. – СПб. : МИРТ, 2003. – 362 с.
9. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
10. Генетика / под ред. акад. В. И. Иванова. – М. : Академкнига, 2006. – 369 с.
11. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: конвенция о правах человека и биомедицине (ets n 164) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imbp.ru/bioetika/principles/convention.html>.

Варданыян Л. Г. Євгеніка: деякі питання правового регулювання

У статті проведено аналіз законодавства Республіки Вірменія з питань, що стосуються євгеністичних дослідів, допустимості практичного застосування євгеністичних заходів і селективних абортів. Розглядається доцільність нової конституційної норми, яка забороняє проведення євгеністичних дослідів. Виявляється необхідність подальшого розвитку права в контексті біоетики. Пропонуються деякі законодавчі зміни.

Ключові слова: євгеніка, кримінальний кодекс, селективний аборт, біоетика.

Варданыян Л. Г. Евгеника: некоторые вопросы правового регулирования

В статье проведен анализ законодательства Республики Армения по вопросам, касающимся евгенических опытов, допустимости практического применения евгенических мер и селективных абортів. Рассматривается целесообразность новой конституционной нормы, запрещающей проведение евгенических опытов. Выявляется необходимость дальнейшего развития права в контексте биоэтики. Предлагаются некоторые законодательные изменения.

Ключевые слова: евгеника, уголовный кодекс, селективный аборт, биоэтика.

Vardanyan L. Eugenics: some issues of legal regulation

The article analyzes the Republic of Virmenya regarding the issues related to eugenic experiments, the permissibility of applying eugenic measures in practice and of selective abortions. The reasonability of the new constitutional norm prohibiting implementation of eugenic experiments, the necessity of the future development of the law within the context of bioethics are considered. Some legislative amendments are offered.

Key words: eugenics, abortion, Criminal Code, selective abortion, bioethics.